

Четвергъ, 6 Января 1911 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

№ 1282.

Вечеръ юмористовъ.

Мнѣ очень понравился вчерашній вечеръ юмористовъ.

Во-первыхъ, онъ показалъ, что у насъ есть юмористы.

Во-вторыхъ, показалъ, что есть публика желающая слушать юмористовъ.

Въ третьихъ... потому что мнѣ было весело.

Весело и баста.

Все что они тамъ читали я и раньше читалъ.

А все-таки аграрный вопросъ, такъ умѣло прочитанный Дымовымъ, заставилъ хохотать.

Вѣдь трагична тема,—ребятишки съ голодухи мрутъ и мреть на печи мужикъ, такъ и не доживъ до того времени, когда въ думѣ всѣ аграрные ораторы выскажутся.

Трагиченъ рассказъ по существу, но такъ потѣшна форма, что нельзя удержаться.

Какъ геніальность и помѣнательство, такъ трагичность и комичность не исключаютъ другъ друга, а идутъ рука объ руку.

Возьмите вы блестяще прочитанный вчера же д-ромъ Балабаномъ рассказъ короля юмористовъ Чехова о томъ, какъ русскій народъ откачивается утопленниковъ.

Вѣдь трагизмомъ смерти вѣсть,—а нельзя не хохотать до коликъ.

Прекрасный юмористъ Дымовъ.

И по темамъ неожиданный, и по языку такой находчивый, красивый.

Во сколько разъ Дымовъ-рассказчикъ выше Дымова-драматурга.

Прекрасно прочелъ онъ и про еврея.

Съ акцентомъ.

Съ удовольствіемъ прослушалъ я и перваго тенора русской юмористики Аркадія Аверченко.

Въ немъ много радости.

Когда онъ читаетъ, смѣешься и видишь, что и ему смѣшно и ему радость.

Визитеръ, актеръ-магнитъ и страхового агента въ тонкихъ, изящныхъ, психологическихъ шаржахъ промелькнули передъ аудиторіей.

Хорошо прочелъ онъ и про еврея.

Съ акцентомъ.

Искусно вышиваетъ на канвѣ обыденки бисеромъ юмора талантливая рассказчица Тэффи.

Читала она нѣсколько торопливо,—но все же аудиторіи понравилась.

Недурно прочла она и про еврея.

Съ акцентомъ.

Не слишкомъ ли много читали про еврея?

Не переюшкевичали ли юмористы вечера юмористовъ?

Не слишкомъ-ли много акцента?

— Причемъ тутъ вѣроисповѣданіе?..

Вотъ Купринъ не коснулся евреевъ.

Онъ просто и трогательно рассказалъ про своего пуделя негодяя.

Тема коротка, но глубока.

Пудель смотритъ на человѣка такими же глазами, какими человѣкъ смотритъ на Бога.

Читаетъ Купринъ чрезвычайно просто и толково.

Аудиторія его ничуть не негвируетъ.

Видно привыкъ.

На биссъ далъ два стихотворныхъ пустячка—одинъ въ 8 строкъ, другой въ четыре.

Ялтинскія картинки.

Гр. А. Н. Толстой молодой, входящій въ моду, писатель сдѣлалъ неудачный выборъ.

Не для вечера юмористовъ его стилистическіе этюды.

Д-ръ Балабанъ—одинъ изъ лучшихъ чтецовъ Чехова.

Публика восторженно приняла Куприна.

Радостно—Аверченко.

Шумно—Дымова.

Привѣтливо—Тэффи.

Бурно—Чехова.

Залъ—переполненъ.

Вечеръ удался.

Надо повторить.

Н. Г.

